

ОСНОВЫ БУДДИЗМА

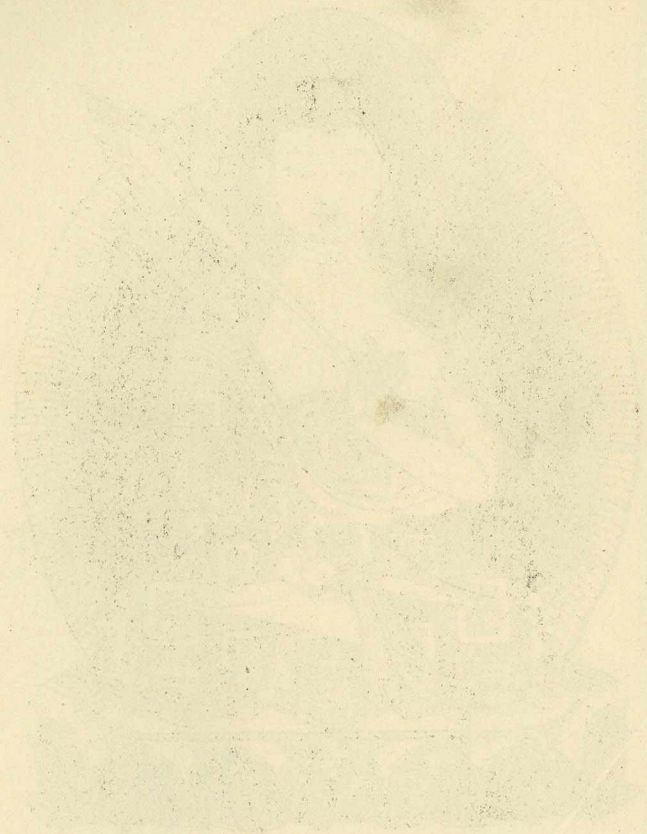
1926

ཨཱ། གུལ་པ་ཤིན་དུ་རྣམ་པར་གྲོལ་པ་ལ་ཕུག་པ་ཚུ་ལ་ཡོ།

THE ARCHIVE OF
NICHOLAS
ROERICH
MUSEUM

Весь доход
поступает в распоряжение
республиканского фонда помощи
безпризорным детям.

Предисловие

дано высоким лицом

буддийского мира.

Великий Готама дал миру законченное учение коммунизма. Всякая попытка сделать из великого революционера бога приводит к нелепости.

Конечно до Готамы был целый ряд подвижников общего блага, но учение их расплылось сотнями веков. Потому учение Готамы должно быть принято как первое учение знания законов великой материи и эволюции мира.

Современное понимание общины дает прекрасный мост от Будды Готамы до Ленина. Произносим эту формулу не для возвеличивания, не для умаления, но как факт очевидный и непреложный.

Закон бесстрашия, закон отказа от собственности, закон ценности труда, закон достоинства человеческой личности, вне классов и внешних отличий, закон реального знания, закон любви на основе самосознания делают заветы учителей непрерывной радугой радости человечества.

Знаем, как ценил Ленин истинный Буд-

дизм. Построим основы Буддизма в его явленных заветах. Учение простое, равное по красоте космосу, удалит всякий намек на идола, недостойный великого Учителя народа.

Знание было ведущей тропой великих Учителей. Знание позволит подойти к великим учениям свободно, жизненно, как реальна сама великая материя.

Не будем вводить позднейшие сложности, кратко скажем о тех основах, которые не могут быть отрицаемы.

Радость всем народам! Радость всем трудящимся!

В основах буддизма нельзя останавливаться на позднейших усложнениях и разветвлениях. Важно знать, что идея очищения учения всегда жива в буддийском сознании. Вскоре после смерти Учителя начались известные соборы в Раджагрихе, потом в Весали и в Патне, возвращая учение к его первоначальной простоте.

Главные, существующие школы буддизма - Махаяна (Тибет, Монголия, Калмыки, Бурята, Китай, Япония, Индия) и Хинаяна (Индо-Китай, Бирма, Сиам, Цейлон, Индия.) Но во всех школах одинаково помнят о качествах самого Учителя.

Качества Будды: Муни-мудрый из рода Шакья. Шакья Синха-Шакья лев. Бхагават-Благословенный. Сатха-Учитель. Джина-Победитель. Владыка Благого Закона.

Необыкновенно прекрасен этот приход царя в облике могучего нищего. "Идите, вы нищие, несите спасение и благо народам..", В этом напутствии Будды, в одном определении „нищие“, заключена целая программа.

Познавая учение Будды, понимаете откуда идет утверждение буддистов: „Будда-человек.“ Его учение жизни—вне всяких пред-рассудков. Храм для него не существует, но есть место собраний и дом знаний—тибетские дуканг и цуглаканг.

Будда отрицал существование бога. Будда отрицал существование вечной и неизменной души. Будда дал учение жизни каждого дня. Будда действительно выступил против собственности. Будда лично боролся против изуверия каст и преимущества классов. Будда утверждал опытное, достоверное знание, и ценность труда. Будда заповедал изучать жизнь мира в полной его реальности. Будда положил основание общине, предвидя торжество общины мира.

Сотни миллионов почитателей Будды распространены по всему миру и каждый из них утверждает: „Прибегаю к Будде, прибегаю к Учению, прибегаю к общине.“

Буддийская письменная традиция и современные нам исследования устанавливают ряд подробностей жизни Готама Будды. Кончина Будды относится большинством исследователей к 483 г. до нашей эры. Указан возраст Учителя—около восьмидесяти лет. Известно место рождения Учителя—Капила-васту, расположенное в Непальском Терае. Известен царский род Шакья, из которого происходит Готама, покинувший царский дворец и семью около тридцати лет для подвига искания общего блага. Некоторые писатели сближают род Шакья с горными племенами, населявшими Непальский Терай.

В биографиях великого Учителя рассказывается о четырех встречах: дряхлый старец, страждущий человек, разлагающийся труп и величавый анахорет, запечатлевшихся в уме царевича сознанием страдания и тленности всего сущего. Конечно, эти четыре встречи суть лишь состояния души, изображенные символически. Ибо в одной древнейшей биографии-поэме имеется примеча-

ние после описания третьей встречи: „Кроме царевича и его стремянного, никто не видал умершего, которого переносили через дорогу.“

До сих пор четыре места в Индии вызывают паломничество почитателей учения Будды. Место рождения—Капилавасту, город этот находился в северной Индии, в предгорьях Гималаев, в верховьях реки Гондаки и был разрушен еще при жизни Будды. Место озарения—Бодхи-Гая, где находилась, часто упоминаемая роща Урувела, под тенью которой Готама озаренно об'единил все свои достижения. Место первой проповеди—Сарнат (около Бенареса), где, по выражению предания, Будда пустил в ход колесо Закона, место это до сих пор хранит развалины древнейших общежитий. Место смерти—Кушинагара (Непал).

В записках китайского путешественника Фа-Сян'а (392-414), посетившего Индию, мы встречаем описания развалин владений Капилавасту, а так же и прочих почитаемых

мест.

Несмотря на эти факты, несмотря на древние колонны царя Ашоки, находятся любители сделать из Будды миф и оторвать это высокое учение от жизни. Француз Сенар в особой книге, утверждал, что Будда есть „Солнечный миф“. Но и тут наука восстановила человеческую личность Учителя Готамы Будды. Урна, с частью золы и костей Будды, найденная в Пиправе (Непальский Терай) и датированная надписью, а так же историческая урна, с частью реликвий Учителя, положенная царем Канишкой и найденная около Пешавера, свидетельствуют определенно о смерти первоучителя мировой общины Готамы Будды.

Не нужно думать, что жизнь Готамы Будды протекала среди общего признания и спокойствия. Наоборот, сохранились данные, указывающие на клевету и всевозможные препятствия, на которых Учитель, как истинный борец, только укреплялся, тем увеличивая значение своего подвига. Многие дан-

ные говорят о той враждебности, которую он встречал среди аскетов и браманов, ненавидевших его. Первые за порицание их изуверств, вторые за отказ признать их права на социальные преимущества и на знание истины по праву рождения. Первым он говорил:— „Если бы можно достичь совершенства и освобождения от уз, привязывающих человека к земле, только отказом от пищи и человеческих условий, то лошадь и корова давно достигли бы его.“

Вторым— „По делам человек становится парией, по делам становится браманом., „Огонь, зажженный браманом и огонь, зажженный шудрой, одинаково имеют пламя, яркость и свет. “— „К чему привела ваша отделенность? За хлебом вы идете на общий базар и цените монеты из кошель шудры. Ваша отделенность просто называется грабежом. И священные вещи ваши просто орудия обмана. Имущество богатого брамана не есть ли поношение божественного закона?. Вы считаете юг светом и север

тьмою—будет время, когда приду от полуночи и ваш свет померкнет. Даже птицы летят на север, чтоб там принести миру птенцов. Даже серые гуси знают ценность имущества на земле, но браман пытается набить золотом пояс и набрать сокровища под порогом дома. Браман, ты ведешь жалкую жизнь и конец твой будет жалким! Если уйду на север, то оттуда и вернусь.“ (Со слов устной традиции буддистов Индии.)

Известны случаи, когда после произнесения им речей, огромное большинство слушателей покинуло его и Благословенный сказал: „Зерно отделилось от мякины, оставшаяся община, сильная убеждением, учреждена. Хорошо, что эти гордецы удалились.“

Вспомним эпизод, когда его ближайший ученик и родственник Девадатта задумал сбросить обломок скалы на проходившего Учителя и даже успел повредить ему палец.

Вспомним жестокую судьбу, постигшую его племя и родину от мстительного соседнего царя. Легенды рассказывают, что Буд-

да с любимым учеником Анандой, находясь далеко от города в момент нападения на его страну, почувствовал жесточайшую головную боль, лег на землю и накрылся плащом, чтоб скрыть от единственного свидетеля скорбь, овладевшую его стоическим сердцем.

Так же не был лишен он и физических страданий. часто упоминаются испытываемые им жестокие боли в спине и самая смерть его произошла от недоброкачественной пищи. Все эти подробности делают его облик истинно человеческим и близким.

Слово „Будда“ не есть имя, но означает состояния ума, достигшего высшей точки развития, в буквальном переводе — „познавший“ или тот, кто обладает совершенным знанием—мудростью.

Согласно Палийским Сутрам Будда никогда не утверждал свое всезнание, которым наделили его ученики и последователи. „Те, кто сказали тебе, Вачча, что Учитель Готама знает все, видит все, утверждает свое обладание безграничной мощью провидения и знания и говорит—хожу ли я или недвижим, бодрствую или сплю, всегда и во всем присуще мне всезнание, те люди не говорят, что я сказал—они обвиняют меня вопреки всякой истине.“ (Маджхима Никая. т. 1. стр. 482.)

Силы, которыми обладает Будда, не чудесны, ибо чудо есть нарушение законов природы. Высшая мощь Будды вполне согласуется с вечным порядком вещей. Его сверхчеловеческие способности „чудесны“ по столько, по сколько деятельность человека

должна казаться чудесной низшим существам. „Подвижникам, борцам истинного знания так же естественно выявлять свои необычные способности, как птице летать и рыбе плавать.“

Будда, согласно одному тексту—„Есть лишь старший из людей, отличающийся от них не более, нежели первый вылупившийся цыпленок от других цыплят одной наседки.“ Знание подняло его в другую категорию существ, ибо принцип дифференциации заключен в глубине сознания.

Особенно подчеркивается человечность Готама Будды в древнейших писаниях, где встречаются выражения: „Готама Будда—этот совершеннейший из двуногих.“

Палийские сутры содержат много ярких определений высоких качеств Готама Учителя, указавшего путь. Приведем некоторые из них: „Он начальник каравана, учредитель, учитель, несравненный воспитатель людей. Человечество катилось подобно колесу повозки по пути к гибели, заблудившееся без проводника и покровителя. Он указал им верный путь.“ „Он владыко колеса Благого Закона. Он лев Закона.“ (Шикшасамуччая. стр. 320.)

„Он прекрасный доктор—сострадательными средствами он излечивает опасно больных людей.“ Бодчихарьяватара. 7.—24.)

„Почитаемый Готама—пахарь.“ Его пашня—безсмертие.“ (Сутта Нипата. т. 80).

„Он свет мира. Подобно поднимающему с земли, подобно раскрывающему что скрыто, подобно несущему в темноте светильник, чтоб имеющие глаза могли видеть—так Готама осветил свое учение со всех сторон.“

„Он освободитель. Он освобождает, ибо сам был освобожден.“ Его нравственные и духовные совершенства свидетельствуют истину его учения и мощь его воздействия на окружающих заключалась в примере его личного труда.

Древние писания всегда подчеркивают — жизненность его учения. Готама не отворачивался от жизни, но проникал во все будни трудящихся. Искал расположить их к учению, предоставлял им участие в своих общинах, принимал их приглашения и не боялся посещений куртизанок и раджей, двух центров светской жизни в городах Индии. Старался не оскорблять понапрасно традиционных обычаев; мало того, он искал возможность дать им свое учение, находя опору в особо почитаемой традиции, не поступаясь при этом основными принципами.

Не было отвлеченности в его учении, он никогда не противопоставлял существующей реальности идеал жизни мистической и трансцендентальной. Он подчеркивал реаль-

ность существующих вещей и условий для данного времени. И так как его деятельность и мысль преимущественно вращались в кругу жизненных условий, то и содержание своих речей и притч, он черпал из обыденной жизни, пользуясь самыми простыми образами и сравнениями. Исходя из представления параллелизма между природой и человеческой жизнью, Индуские мыслители полагают, что явления природы могут нам многое пояснить в проявлениях жизни. Будда, принимая этот метод, счастливо сохранил для своей доктрины опыт старой традиции. „Я сделаю тебе сравнение, ибо многие разумные люди поняли посредством сравнения,“ — такова была обычная формула Будды. И этот простой, жизненный подход сообщал его учению яркость и убедительность.

Влияние его на людей было пропорционально его вере в себя, в свои силы и в свою миссию. Всегда входил он в положение каждого ученика и слушателя, давая им

самое необходимое и соображаясь с их пониманием. Не отягощал учеников и слушателей, не имевших необходимой подготовки к усвоению высшего знания, непосильным для них умственным процессом. Так же не поощрял стремившихся к отвлеченному знанию и не применявших в жизни его высоко-этическое учение. Когда один, из подобных вопрошателей, по имени Малунка, спросил однажды Благословенного о начале всех вещей—Благословенный хранил молчание, ибо он считал, что наиглавнейшая задача была в утверждении реальности, окружающего нас, т. е. видеть вещи как они существуют вокруг нас и стараться прежде улучшить их, способствовать их эволюции и не тратить времени на интеллектуальные спекуляции.

И настолько учение его было индивидуально в каждом отдельном случае и практически, что установилась традиция трех кругов учения: для избранных, для общинников и для всех.

Основывая свои общины, Будда стремился создать наилучшие условия для тех, кто твердо решил работать над расширением своего сознания для достижения высшего знания, и затем посылать их в жизнь учителями жизни и провозвестниками мировой общины.

Постоянный контроль поступков, слов и мысли, который он требовал от своих учеников и без которого не может быть успеха на пути к совершенствованию, почти недоступен для находящихся в обычных условиях жизни, где тысячи внешних обстоятельств и мелких обязательств постоянно отвлекают стремящегося к цели. Жизнь же среди людей, об'единенных одним устремлением, общими мыслями и привычками, была великой помощью, ибо давала возможность без потери энергии развиваться в желаемом направлении.

Будда, учивший, что во всем мире существуют лишь корреляты, знавший, что ничто не существует вне сотрудничества, по-

нимавший, что эгоистический гордец не может строить будущее, ибо, в силу космического закона, он окажется вне потока жизни, несущего все сущее к совершенствованию, терпеливо закладывая зерна, учреждая свои ячейки общинного начала, предвидя в далеком будущем осуществление великой мировой общины.

Два правила были необходимы для поступления в общину: полный отказ от личной собственности и нравственная чистота, остальные правила касались строгой самодисциплины и общинных обязанностей. Каждый, вступавший в общину, произносил формулу: „Прибегаю к Будде, прибегаю к учению, прибегаю к общине, как к разрушителям моих страхов. Первый своим учением, второе своей непреложной истиной и третья своим примером прекрасного закона, преподанного Буддой.“

Сурово проводился отказ от собственности. При чем отказ от собственности нужно было выявить не только внешне, сколько принять его сознанием.

Однажды ученик спросил Благословенного: „Как понять исполнение заповеди отказа от собственности? Один ученик покинул все вещи, но Учитель продолжал упрекать его в собственности. Другой оставался в окружении вещей, но не заслужил упрека. — Чувство собственности измеряется не

вещами, но мыслями. Можно иметь вещи и не быть собственником.“ Будда постоянно советовал иметь возможно меньше вещей, чтоб не отдавать им слишком много времени.

Вся жизнь общины была строго дисциплинирована, ибо основой учения Будды была железная самодисциплина для обуздания беспорядочных чувств, мыслей и развития непоколебимой воли. И только, когда ученик овладевал своими чувствованиями, только тогда Учитель приоткрывал завесу и давал задачу. Затем уже ученик постепенно допускался к глубинам знания. Из таких дисциплинированных и воспитанных на суровом отказе от всего личного, следовательно мужественных и бесстрашных людей, хотел Готама Будда создать работников общего блага, творцов народного сознания и провозвестников мировой общины.

Мужество в учении Готамы было положено в основу всех достижений. „Нет истинного сострадания без мужества; без му-

жества нельзя достичь самодисциплины; терпение есть мужество; без мужества нельзя проникнуть в глубь истинного знания и обрести мудрость Архата.“ Готама требовал от своих учеников полного уничтожения чувства страха. Заповедано бесстрашие мысли, бесстрашие действия. Самое прозвище Будды Готамы—„Лев“ и его личные призывы итти через все препятствия, как носороги и слоны, показывают какая глубина бесстрашия была заповедана им. И потому учение Готамы Будды можно, прежде всего, наименовать учением бесстрашия.

Согласно традиции открытием, „Цепи причинности“ (12 Нидан) ознаменовалось достижение Готамоу озарения. Проблема, мучившая его многие годы, нашла разрешение. Размышляя от причины к причине, Готама дошел до источника зла.

12) Существование есть страдание, ибо в нем заключены старость, смерть и тысяча страданий. 11) Я страдаю, потому что я рожден. 10) Я рожден, потому что я принадлежу миру бытия. 9) Я рождаюсь, потому что я питаю в себе существование. 8) Я питаю, ибо я имею желания. 7) У меня есть желание, ибо я имею чувствования. 6) Я чувствую, ибо я соприкасаюсь с внешним миром. 5) Это прикосновение производится действием моих шести чувств. 4) Мои чувства проявляются, ибо будучи индивидуальностью, я противопоставляю себя безличному. 3) Я индивидуальность, ибо я имею сознание, пропитанное сознанием этой личности. 2) Это сознание создано вследствие моих прежних существований. 1) Эти су-

ществования омрачили мое сознание, ибо я не знал.

Принято эту двенадцатичленную формулу перечислять в обратном порядке: 1. Авидия (омраченность, невежество). 2. Самскара (карма). 3. Виджняна (сознание). 4. Нама-рупа (форма, чувственное и нечувственное). 5. Шад-аятана (шесть трансцендентальных баз чувств). 6. Спарша (соприкосновение). 7. Ведана (чувства). 8. Тришна (жажда, вожеление). 9. Упадана (стремления, привязанности). 10. Бхава (бытие). 11. Джати (рождение). 12. Джара (старость—смерть).

И так источник и первопричина всех бедствий человечества в омраченности, в невежестве. Отсюда яркие определения и осуждения именно невежества Готамоу. Он утверждал, что невежество есть величайшее преступление, ибо оно является причиной всех человеческих страданий. Заставляя нас ценить то, что не достойно быть ценным, страдать там, где не должно быть

страдания и, принимая иллюзии за реальность, проводить нашу жизнь в погоне за ничтожными ценностями, пренебрегая тем, что в действительности является наиболее ценным, знанием тайны человеческого бытия и судьбы.

Свет, который мог рассеять эту тьму и избавить от страдания, был явлен Готамою Буддою, как знание четырех благородных истин.

1) Страдания воплощенного бытия, протекающие из постоянно возобновляющихся рождений и смертей.

2) Причина этих страданий в омраченности, в жажде самоудовлетворения в земных присвоениях, влекущих за собою непрекращаемость повторного, несовершенного бытия.

3) Прекращение страданий заключается в достижении состояния просветленного вместилища и, тем самым, создание возможности сознательного приостановления круговорота бытия на земле.

4) Путь к прекращению этих страданий состоит в постепенном усилении элементов, направленных на совершенствование для уничтожения причин бытия на земле, и в приближении к великой истине.

Путь к этой истине разделен был Готамою на восемь частей: 1) Правильное постижение, (что касается закона причинности). 2) Правильное мышление. 3) Правильная речь. 4) Правильное действие. 5) Правильная жизнь. 6) Правильный труд. 7. Правильные воспоминания и самодисциплина. 8) Правильная концентрация.

Человек, проводящий в жизнь эти положения, освобождается от страдания земного бытия, являющимся следствием невежества, желаний и вожделений. Когда это освобождение осуществлено, достигается Нирвана.

Что есть Нирвана? „Нирвана есть качество вместилища всех действий, насыщенность об'емлемости. Трепетом озаренности притекают истинные знания. Спокойствие

лишь внешний признак, не выражающий сущности состояния."

Готамой Буддой также указаны десять великих препятствий, названных оковами: 1) Иллюзия личности. 2) Сомнение. 3) Суеверие. 4) Телесные страсти. 5) Ненависть. 6) Привязанность к земле. 7) Желание наслаждения и успокоения. 8) Гордость. 9) Самодовольство. 10) Невежество. Чтоб достичь высшего знания, необходимо порвать все эти оковы.

В буддизме разработаны до мельчайших деталей подразделения чувств, мотивов умственного процесса, как препятствий и способов развития для облегчения самопознания, путем тренировки ума, обдуманыванием каждого предмета в деталях. Следуя этим путем самопознавания, человек, в конечном результате, приходит к знанию истинной действительности, видит истину, как она есть. Это есть метод, применяемый каждым мудрым учителем для развития ума ученика.

Проповедуя четыре благородных исти-

ны и благородный путь, Готама с одной стороны порицал физическое умерщвление плоти аскетами и распушенность чувств с другой, указывая на путь восьми ступеней, как на путь гармонизации чувств и достижения шести совершенств Архата: сострадания, нравственности, терпения, мужества, концентрации и мудрости.

Общины Будды давали приют самым разнообразным запросам и потому составлялись из самых различных элементов. В „Милинда-Панха“ мы встречаем следующие строки: „Какие причины заставляют поступать в общину?“ Спросил однажды Милинда своего собеседника буддийского учителя Нагасену. На этот вопрос мудрец ответил: „Одни сделались общинниками, чтоб избежать тирании царя; другие спасались от разбойников или же были обременены долгами, есть и такие, которые просто хотели обезопасить свое существование.“

Если некоторые люди, поступая в общину, искали социального и материального преимущества, то гораздо многочисленнее были истинные социальные революционеры, стекавшиеся под широкий кров возможностей, которые давало им учение Будды, среди мрачной, феодальной действительности того времени. В „Сутта Нипата“ можно найти много суровых осуждений социальному построению и общественной нравственности

того времени.

Община принимала всех без различия рас, каст, пола, и самые различные стремления и поиски новых путей находили в ней удовлетворение.

—Общины Будды не были монастырями, и вступления в них не были посвящениями ибо по словам Учителя, лишь осознание учения делало из вошедшего буддиста нового человека и общинника.

В общине полное равенство всех членов. Один общинник отличался от другого, лишь сроком своего вступления. При выборах старшего возраст не принимался в соображение. Старшинство не измерялось сединой. О том, у кого все достоинство заключалось лишь в преклонном возрасте, говорилось, что он тщетно стар. Но тот, в ком говорит справедливость, кто умеет владеть собою, кто мудр, тот есть старший.“ (Дхаммапада стр. 260).

Будда не принуждал жить в тесной коммуне. С самого начала среди учеников бы-

ли предпочитавшие жизнь в уединении. О таких, слишком уединяющихся, Будда говорил: „Одинокая жизнь в лесу полезна для того, кто следует ей, но она мало способствует благу людей.“

Будда не хотел устанавливать слишком много правил, он стремился избежать педантичности и однообразия уставов, избежать сделать обязательными многие запрещения. Все правила стремились оградить и охранить полную самостоятельность ученика. Общинник обязан был соблюдать простоту и пристойность, но так как нет духовного преимущества в том, чем питаться или во что одеться, то Будда предоставил ученикам известную свободу. Побуждаемые Девадаттою, несколько общинников просили Будду установить для учеников более строгую дисциплину и в питании запретить употребление мяса и рыбы. Будда отказал в этой просьбе, сказав, что каждый свободен применять эти меры на себе, но нельзя вменять их в обязательство для всех. Та же

терпимость в одежде, ибо недопустимо, чтоб свобода выродилась в привилегию для некоторых. Убедясь в мудрости почтенного Соны, Благословенный сказал ему: „Сона, ты был воспитан в утонченности, я приказываю тебе носить сапоги на подошве.“ Со-на просил, чтоб это разрешение касалось бы всех и Благословенный поспешил исполнить это желание. (Махавагга стр. 185.)

Нелюбовь Учителя к установлению многочисленных, неподвижных правил, в особенности запрещений, и желание сохранить жизненность общины, ярко выражены в его последнем наставлении ученику Ананде: „Поручаю общине видоизменять правила малые и малейшие.“

Но многие слабые души спокойнее, если их обязанности строго определены, отсюда увеличение правил и запрещений в позднейшем буддизме. Много легче подчиняться правилам, хотя бы даже и стеснительным, нежели проявлять личную, сознательную энергию, которую требовал Учитель от сво-

их учеников. Община стремилась не обезличить своих членов, но дружелюбно, интимно спаять их единым устремлением на общее благо. Община не желала сглаживать индивидуальные особенности, наоборот, Будда ценил каждую инициативу, каждое индивидуальное проявление, ибо в учении, которое утверждало, что каждый является сам своим творцом и освободителем и, что необходимы совершенно личные усилия для достижения этой высокой цели, индивидуальное начало имело все данные для развития. „Избегайте ссор, утверждаясь в самом себе, не исключая других,“ было принято за правило в общине.

И так мало боялся буддизм индивидуальных проявлений, что часто вдохновенные слова одного из членов общины принимались и становились каноническими наравне с утверждениями Учителя.

Суровая дисциплина, постоянная бдительность над мыслями, словами и поступками делали общину школой, столько же

воспитательной, как и образовательной. Учитель, утвердивший знание единственной возможностью освобождения от оков земли, и невежество самым тяжким преступлением, заповедал всем идти путем знания. Особенно часто указывал он людям семейным учить детей своих всем наукам и искусствам и тем способствовать росту и расширению их сознания. Так же постоянно указывал он на насущную необходимость путешествий. Он видел в этом истинную просветительную цель, ибо путешествия, отрывая человека от обычных условий, развивают в нем подвижность, находчивость и приспособляемость — качества необходимые для подготовки процесса расширения сознания.

Учение Готамы настаивало на достоверности, но нет в нем догм, которые предлагались бы на веру, ибо Учитель, утверждая во всем знание, не видел пользы в слепой вере для развития сознания. „Потому, говорил Будда, я учил вас не верить только потому, что вы слышали, но только тогда,

когда это проверено и принято вашим сознанием." В беседе с одним молодым браманом Будда указал каким образом достойный ученик доходит до овладения истиной. „Когда после зрелого обсуждения, ученик признал, что данный человек совершенно свободен от возможности заблуждений, он верит этому человеку. Приближаясь к нему с доверием, он становится его учеником. Став его учеником, он открывает ухо. Открыв ухо, он слышит учение. Услышав учение, он удерживает его в уме. Он обсуждает смысл истин, им удержанных. Он размышляет над ними. Отсюда рождается его решимость. Что он решил, то он и предпринял. Он оценивает значение предпринятого. Оценив, он прилагает все усилия. Приложенными усилиями он приближается к истине. Проникая в глубь ее, он видит. Но все это лишь признание истины, но не овладение ею. Чтоб вполне овладеть ею, нужно применять, растить и неустанно повторять этот психологический процесс.“ (Маджхима Никая т. 2.

стр. 173.) Из этой беседы ясно насколько ученик был свободен обсуждать преподанное ему учение и, что лишь самостоятельными усилиями достигается познание и овладение истиной.

Учение Будды, как учение истины, покрывало все бывшие до него великие учения и потому, настаивая на достоверности, оно изгоняло отрицание. Изгоняя отрицание, учение никого не поработало. Осознание великого принципа общины открывало все пути.

В общинах Будды допускался отказ, лично осознанный, но отрицание приравнивалось невежеству. У общины Будды можно было отказаться от мелких соображений, но отрицание равнялось выходу из общины. Было принято никогда не поминать выбывшего—община должна жить будущим. К тому же часто выбывший возвращался, тогда возвращение не сопровождалось никакими вопросами, кроме одного: „Не отрицаешь?“

В начале учения дисциплина касалась, главным образом, очищения сердца и ума от всяких предрассудков и дурных свойств. По мере успешности учение переносилось и сосредоточивалось на расширении сознания.

Трудно подняться человеку, если он не прошел суровый путь очищения. „Если материя загрязнена, то сколько бы красильщик не погружал ее в синию, желтую, красную или лиловую краску, цвет ее будет не красивым и нечистым—почему? Вследствие загрязненности материи. Если сердце нечисто, нужно ожидать такой же грустный результат.“ (Маджхима Никая. т. 1. стр. 36.)

„Я говорю—недостаточно носить плащ, чтобы быть подвижником. Недостаточно быть голым, покрытым грязью, обрызганным водою, сидеть под деревом, жить в одиночестве, стоять в одном положении, морить себя голодом, повторять мантры и заплетать волосы.“ (Маджх. Ник. т. 1. 281.) „Человек не нищий потому только, что он питается подаванием.“ (Дхаммапада. 226.) „Человек не аскет потому только, что он живет в лесу. Не достоин желтого одеяния, кто носит его, будучи нечист и неискренен в поступках, невежественен и непобедившим самого себя.“ (Шикшасамуччая. стр. 198.)

„Из трех видов действий, говорил Будда, наиболее губительное не слово, не телесный поступок, но мысль.“ (Маджх. Н. т. стр. 373.) С момента возникновения решения зла человек уже виновен—выявлено ли оно или нет.

Бдительность над своими мыслями особенно настойчиво указывалась Учителем, ибо, если ученик, слишком уверенный в достигнутых им результатах, ослабит свою бдительность, он дорого заплатит за малейшее упущение. Этот совет преподан притчей. „Человек был ранен отравленной стрелой, доктор, вынув стрелу, предписал раненому внимательно следить за раной. Но больной вообразил, что ему более нечего опасаться. Лишенная ухода рана воспалилась и причинила смерть или тяжкие страдания.“ (Маджх. Н. т. 2. 256.)

Указывая, как безумно, с точки зрения полезности, уступать низким наклонностям, Будда говорил: „Чувство, ради которого вы унизили себя, скоро будет для вас лишь

воспоминанием, подобно удовольствию, испытанному во сне. Но то, что останется постоянным, живым укором, это поступок, содеянный ради этого удовольствия.“ (Бодхи-чарьяватара. т. 3. стр. 37.)

„Чистая нравственность как надутый кожаный мешок, повреди ее однажды—погибнет. Подобно тому, если однажды удовлетворить порочные наклонности, уже ничто не может остановить стремление страстей, и человек, оставленный самому себе, безвозвратно погибнет.“

В писаниях не встречаем никакого различия между членами общины—общественные деятели, семейные, девственники, мужчины, женщины, все одинаково могут воспринять преподаваемую им истину.

Прием не сопровождался никакими обетами. Приходящий лишь приносил готовность служить учению. Когда же эта готовность исчезала, ничто не связывало его оставаться в общине. Выход из общины был так же прост, как и прием. Многочисленные примеры людей, оставлявших общину и возвращавшихся позднее.

Нельзя исключать члена общины только потому, что вы не согласны с ним в оценке его поступка. Изгонять его значит дать свободу потоку ярких слов и раз'единению в общине. „Общинник не будет более доносить то, что он слышал на раз'единение других, но будет сближать их, произнося лишь слова согласия. Никогда ненависть не уничтожалась ненавистью, лишь доброта прекращала ее, таков вечный закон.“

(Дхаммапада. т. 165.)

Руководясь целесообразностью во всем, Будда не стремился к систематизации учения, он хотел, чтоб каждое положение его учения действовало как можно сильнее на волю ученика. Имея целью лишь рост и развитие сознания, он в остальном предоставлял свободу мысли и действия. Будда начал каждому индивидуальную дисциплину.

«Как Будда избирал учеников на подвиг? Среди занятий, когда утомление уже овладевало учениками, Будда предлагал самый неожиданный вопрос, и ждал скорейшего ответа. Или, поставив самый простой предмет, предлагал описать его не более чем тремя словами или не менее, чем сотнею страниц. Или, поставив ученика перед запертою дверью, спрашивал: „Чем откроешь ее?“ Или посылал музыкантов под окно и заставлял петь гимны, совершенно противоположных содержаниям. Или, заметив докучливую муху, предлагал ученику повторять слова, неожиданно сказанные. Или, про-

ходя перед учеником, спрашивал: „Сколько прошел?“ Или, заметив боязнь перед животными, ставил условием побороть. Так мощный Лев закалял клинок духа.“

Так же не надо забыть любимую игру Будды с учениками в минуту отдыха, когда Учитель бросал в пространство одно слово, по которому ученики строили целую мысль. Нет более мудрого испытания состояния сознания. (Записано со слов устной традиции индусского буддизма.)

Будда истинным знанием, твердым осознанием изменемости всего существующего, закалял своих учеников, вооружая их мужеством, терпением и состраданием, готовил истинных борцов общего блага.

В древнейших писаниях особенно многочисленны примеры полного презрения к тому, что делает жизнь легкой и условно приятной.

„Отказ от всего личного рождает чувство истинной свободы, от свободы рождается радость, от радости удовлетворение, от

удовлетворения чувство покоя и счастья.“

Самоубийство было особо сильно запрещено Буддой.

Будда нашел путь к сердцам людей не путем чудес, но практическим учением улучшения жизни каждого дня и личным примером великого сотрудничества.

С самого начала своей деятельности он убедился насколько, сказанное к месту и ко времени, слово убедительнее всяких чудес для психического воздействия на человека и обновления его.

Он строго завещал своим ученикам не обнаруживать приобретенных ими способностей „чудесных“ сил перед теми, кто не знаком с принципами, заложенными в них. Помимо того, подобные выявления вредны для самого обладателя, вздергивая его над окружающими и порождая в нем гордость.

Слово и мощь убеждения были единственным оружием, применяемым Учителем, для воздействия на окружающих. Никогда и нигде не встречаем мы гнева или даже воз-

мушения, но лишь суровое утверждение истины. „Благословенный совершенен в вежливости своей речи“—указывает ученик Шарипутра.

„Подобно тому, как земля без отворачивания и удовольствия терпеливо переносит все вещи чистые и нечистые, бросаемые на нее, подобно Будда, не будучи затронут, переносит почет и презрение людей. Подобно воде, очищающей и освежающей без различия всех людей, будут ли они справедливы или злы, Будда отдает свое сострадание врагам и друзьям.“ (Джатака. т. 1. стр. 23.)

Многочисленны посещения и беседы Будды со своими слушателями о том, что их непосредственно касается, и всесторонние обсуждения их обязанностей по отношению семей и общественности. Его отличие от других учителей и величайшая заслуга в том, что он, рассматривая долг человека с точки зрения жизненной полезности, старался приложить утонченные и возвышенные чувства к практической жизни. Всегда и во всем

руководила им целесообразность. „Какое преимущество могло бы дать вам небо? Вы должны быть победителями здесь, в этом мире, в том состоянии, как вы сейчас.“ (Милинда-Панха. стр. 393.)

Однажды большой спорщик старался поставить Будду втупик, задавая ему двусмысленные вопросы. Будда перестал заниматься им и сказал толпе, окружавшей его: „Этот человек не хочет того, что он видит. Того, что не видит, ищет он. Думаю, он долго будет тщетно искать. Он не удовлетворяется тем, что видит вокруг себя, и его желания безграничны. Привет отказавшимся от желаний.“

Буддизм утверждался, как правило жизни, ибо проникновение в жизнь каждого дня высокого и целесообразного учения отметило новую эру в жизни человечества. Прежние запреты и отрицания были заменены учением положительным и практическим, благодаря этому нравственность сильно поднялась.

Заповедано удерживаться от всего отрицательного и всею энергией способствовать положительному и прекрасному.

Запрещалось употребление спиртных напитков и спаивание других, ибо опьянение ведет к падению, преступлению, сумасшествию и невежеству, которое является главной причиной нового, тяжкого существования. Также указывалась необходимость совершенной чистоты для достижения полного духовного развития. Но иметь одну жену и верность ей, рассматривалось как один из видов целомудрия. Полигамия была сурово порицаема Готамою Буддою, как порождение невежества.

Учение Будды сделало для раскрепощения и счастья женщины более, нежели все другие учения Индии. Женщина, говорил Готама, может достичь высшей степени знания, которое открыто мужчине, т. е. стать Архатом. „Освобождение, которое вне форм, не может зависеть от пола, принадлежащего миру форм.“ Женщины часто играли боль-

шую роль в общинах и многие из них были замечательны знанием и устремлением. Приводим ответ ученицы Сома.—„Условие, которое трудно достижимо мудрецам, каким образом может достичь его женщина с ее ограниченным умом?“—«Когда сердце совершенно успокоено, когда сознание раскрывается и когда видишь истину. Но, если кто подумает—я женщина, или я мужчина, или я то, или я другое, пусть „Мара“ занимается им. (Самьютта Никая. т. 1. стр. 129.)

Врата бессмертия открыты всем существам. У кого есть уши, пусть приходит, слышит учение и верит.“ (Маджхима Никая. т. 1. стр. 170.)

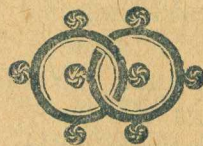
Будда указывал на нелепость предрас-судка, приписывающего словам возрастающую авторитетность, вследствие повторения их растущим числом ученых. Истинный ученый тот, кто осознал совершенство познания, а не тот, кто бормочет формулы, уже многократно отброшенные до него.

„Я говорю моим ученикам—вот Нирвана, вот путь к ней. Наставленные мною, небольшое число достигает, другие нет. Что я могу? Благословенный есть лишь указатель пути.“ (Маджхима Н. т. 3. стр. 4.)

„Ни один человек не может спасти своего близкого. Зло, содеянное человеком, пятнает лишь его самого. Зло, избегнутое им, не коснулось лишь его. Чист и нечист каждый лишь для себя. Человек не может очистить другого.“

Выздоровление возможно лишь посредством внутреннего процесса работы над собою. Потому Будда не признавал никакой действительной силы за формулами, которые словесно передаются из поколения в поко-

ление, подобно корзине, переходящей из рук в руки. (Маджх. Н. т. 2. стр. 169.)

Будда, отрицая существование бога, утверждая возможность освобождения лишь совершенно личными усилиями и упорным трудом над самим собою, одним этим уже отрицал всякое внешнее поклонение. С самого начала он порицал все ритуалы и другие внешние действия, которые только способствуют усилению духовной слепоты и цеплянию за безжизненные формы. В его учении нигде нет и намека на личное поклонение. Он говорил: „Учение спасает, не потому, что Будда его дает, но потому, что оно есть освобождение. Ученик, следующий за мною, держась за конец моей одежды, далек от меня и я от него. Почему? Потому, что этот ученик не видит меня. Другой живет за сотни верст от меня и, тем не менее, близок мне и я ему. Почему? Потому что этот ученик понимает учение, понимая учение, он понимает меня.“ (Итивуттака, стр. 90.) „Если вы поняли и узрели истину, как она есть, скажете ли вы: мы обязаны уважением нашему Учителю и из уважения к

нему, как говорил Учитель, так говорим и мы?—Нет, Благословенный.—То, что вы утверждаете, не есть ли это то, что вы узрели и осознали сами?—Да, Благословенный.“ (Маджх. Н. т. 1. стр. 265.) Предвидя будущее, Будда говорил: „Учение подобно пламени факела, зажигающему бесчисленные огни, огни эти могут способствовать варке пищи или рассеивать тьму, но пламя первого факела остается неизменно сияющим.“ (Сутра. 42 чл—)

Будучи врагом всякого ритуализма, Будда отрицал очистительную мощь обливаний. „Человек не будет нравственно чист, если он долго очищался в воде. Чистый человек, браман, тот, в ком обитает истина и добродетель. (Удана. стр. 6.) „Гая такой же резервуар воды, как и все остальные водные резервуары.“ (Маджх. Ник. т. 1. стр. 39.)

„Все ваши правила, говорил изуверам Будда, низки и смешны. Иной из вас ходит нагой, прикрывая себя только руками; иной не станет есть из кувшина или с блюда, не

сядет за стол между двумя собеседниками, между двумя ножами, или двумя блюдами; иной не сядет за общий стол и не примет подавания в том доме, где есть беременная женщина, где заметит много мух, или встретит собаку.....

Иной питается одними овощами, отваром риса, коровьим или оленьим пометом, древесными корнями, ветвями, листьями, лесными плодами или зернами. Иной носит платье, накинув его только на плечи, или прикрывает себя мохом, древесною корой, растениями или оленьей кожей; распускает свои волосы или надевает на них волосяную повязку. Иной носит одежду печали; постоянно держит руки вверх; не садится на скамьи и рогожки, или постоянно сидит в положении животных....

Иной лежит на колючих растениях или на коровьем помете.....

Не стану исчислять других подобных средств, которыми вы мучаете и изнуряете себя....

Чего ожидаете вы, произвольные труженики, за свои тяжкие труды? Ожидаете от мирян подаваний и уважения и, когда достигаете этой цели, крепко пристращаетесь к удобствам временной жизни, не хотите расстаться с ними, да и не знаете и средств к тому. Едва вы завидите издали посетителей, как тотчас садитесь и показываете вид, будто вас застали в глубоком размышлении, но, расставшись с ними, снова делаете, что хотите, прогуливаетесь или покоитесь на свободе.....

Когда вам подают грубую пищу, вы даже и не отведав, отдаете ее, а всякое вкусное кушанье оставляете у себя. Предваясь порокам и страстям, вы, однако же, надеваете личину скромности. Нет, не таково истинное подвижничество!

Труженичество тогда только полезно, когда под ними не кроются своекорыстные виды..“

„Аскетизм не имеет никакой ценности для освобождения от уз земли. „Гораздо

труднее найти терпеливого человека, нежели питающегося воздухом и кореньями, одевающегося корою и листьями. Когда человек ослаблен голодом и жаждой, когда он слишком утомлен, чтоб владеть своими чувствами и представлениями, может ли он достичь цели, которая овладевается лишь ясным разумом расширенного сознания? (Буддха-чарита Асвагоши. т. 12.)

„Для того, чтоб струны вины издавали гармонический звук, не следует их слишком натягивать или ослаблять. Подобно этому, каждое усилие, если оно чрезмерно, кончается бесплодной затратой сил, если недостаточно, оно обращается в пассивность. „Упражняйтесь в соизмеримости, соблюдайте точную меру в напряжении и устанавливайте равновесие ваших способностей.“

Дисциплинированный человек свободен, будучи свободен, он радостен, он покоен и счастлив. Будда хотел, чтоб жизнь общины была радостна.

Когда он формулировал наставления

своему сыну, наряду с любовью, состраданием и терпением, он наказывал ему хранить радость. (Мудита. Маджх. Н. 1. 424.)

Для буддизма человек способен к добродетели лишь, если он ее осознал. Нельзя отчаиваться в человеке, творящем зло, если он знает, что делает. Он видит ошибочно, но, по крайней мере, он видит. Получив некоторое знание, он может отказаться от своих прежних поступков. Но что можно ожидать от человека, пораженного слепотою разума?“ „Из двух людей, совершивших ту же ошибку, наиболее плох тот, кто не осознал ее. Из двух невиновных лучше тот, кто сознает, что он невиновен. Ибо нельзя ожидать от человека, неосознающего себя виновным, чтоб он выявил энергию для прекращения своего заблуждения.“ (Маджх. Н. т. 1.—25:) Чтоб вылечить себя нужно знать свою болезнь, но знание не дает здоровье, необходимое условие для этого выявление воли.

Учитель, рассматривая все существующие проявления, как корреляты утонченнейших энергий, особенно ценил проявление энергии в своих учениках. Он никогда не

учил подавлять страсти, как таковые, но лишь видоизменять и возвышать их качества; ибо в основе каждой страсти заложена искра энергии, без которой невозможно никакое продвижение.

Энергия—воля делают ученика настроенным, полным непреложного устремления. Эти качества вооружают его терпением, энергией, постоянством самообладания—три необходимых условия, чтоб раздавить полчища „Мара“ (отрицательная сила) „подобно слону, сокрушающему бамбуковую хижину.“ Терпение рождается из сострадания и знания.

Относительно немилосердия указывает, что чужие ошибки легко замечаются, но своя ошибка трудно уловима. „Человек просеивает проступок соседа, как зерно от мякины, но свой прячет, как плут плохую игральную кость от игрока.“

Нигде ни видим непротивления злу, везде действенное обличение и прекращение зла. Нельзя покоряться страданию, нужно

быть дерзновенным в усвершенствовании добра и не довольствоваться малыми достижениями. „Как прекрасный цветок без запаха, так красивые слова того, кто не поступает соответственно—бесплодны.“ (Дхаммапада. гл. XX.) „Я указал моим ученикам путь, которым они должны идти, чтоб проявить четыре совершенных усилия. Препятствуя возникновению пагубных, дурных вещей, если они еще не выявлены; препятствуя их развитию, если они уже выявлены; способствуя выявлению полезных вещей, еще не проявленных и, усиливая те, которые уже проявились, ученик порождает волю, устремление, развивает мужество, упражняет сердце и борется.“ (Маджх. Н. 2. стр.)

Никогда не назовем Будду кротким, наоборот, он водитель неунывающий, борец за общину и материю. Герой труда и единства.

Будда указывал на необходимость соизмеримости и целесообразности, он говорил: „Не нужно быть не меньше, не больше.“ Последователи из этой формулы соизмери-

мости сделали скучную золотую середину. Также Будда завещал иметь возможно меньше вещей, чтоб не отдавать им слишком много времени, и этот совет последователи обратили в педантизм. Будда порицал извергов и советовал обращаться с телом по необходимости условий. Там, где тело должно быть облегчено при передвижениях, там Учитель указывал удобу. Там же, где зараженность атмосферы требовала защиту, там Учитель требовал питание. В учении Будды мы находим не только материалистическую философию, но и практическое улучшение жизни каждого дня.“ (Со слов устной традиции буддистов Индии.)

Учитель указывал на необходимость гармонии сил человека для выявления высшей меры знания, красоты и на научную, насущную нужность космических сбережений на общее благо.

„Он будет соблюдать соизмеримость в милосердии и находчивый в средствах, он соединит мудрость с состраданием.“ (Шик-

шасамуччая. стр. 38.)

Целесообразность и сострадание ярко выражены в следующем диалоге: „Благословенный произносит ли слово, если оно ложно, губительно и неприятно?—Нет. Если оно истинно, губительно и неприятно?—То же нет. Истинно,—полезно и неприятно?—Да, когда он находит это нужным. Если ложно, губительно и приятно?—Нет. Истинно, полезно и приятно?—Да, когда он находит время подходящим. Почему действует он так? Ибо он сострадает всем существам“ (Маджх. Н. т. 1. стр. 395.) Много указаний о явлении сострадания имеется в Сутрах, перечислять их не нужно, ибо в приводимом, последнем проявлении заключена вся тонкость и трогательность отношения Будды к ближнему.

„Чунда кузнец, услышав, что Благословенный пришел в Паву и остановился в роще, направился к нему и, оказав почитание, просил Благословенного на завтра посетить его трапезу. Получив согласие, Чунда уда-

лился, и к следующему утру приготовил он всевозможные яства, а также большой кусок сочной свинины. Благословенный в сопровождении учеников, прибыл в дом кузнеца. Опустившись на приготовленное сиденье, он обратился к кузнецу Чунде: „Чунда, свинину, припасенную тобою, принеси мне, ученикам же дай другие, приготовленные тобою яства.“—„Да, господин,“ ответил кузнец и поступил, как было указано. Тогда сказал Благословенный: „Чунда, что осталось у тебя от свинины, закопай в землю, ибо я не знаю существа, кроме Татхагаты (Прошедший великий путь), кто бы мог усвоить ее.“—„Да, господин,“ ответил Чунда и зарыл в землю остатки свинины. Вкусив пищу в доме кузнеца Чунды, Благословенный заболел тяжелой желудочной болезнью и, испытывая сильнейшие боли, сказал ученику Ананде: „Встань, Ананда, мы пойдем в Кушинагару.“ По дороге Благословенный часто останавливался, испытывая сильнейшие боли, жажду и томление. Так дошли они до реки Какутхы;

здесь, совершив омовение, Благословенный остановился на опушке леса, лег на разостланные одежды и обратился к Ананде: „Ананда, возможно, что кто-нибудь огорчит сердце кузнеца Чунды следующими речами — Чунда, большая неприятность тебе, и должен ты чувствовать себя очень несчастным, что Татхагата покинул преходящее, после того, как он принял трепезу в доме твоём. — Ананда, отгони тяжкие мысли Чунды словами — Друг, ты должен радоваться, ибо в этом счастье твоё, что так случилось. Из уст самого Татхагаты слышал и внял я, что два дара пищи находят себе одинаковую оценку и воздаяние. Воистину, получают они большую награду и благословение, нежели другие. Какие два? То, после которого Татхагата достигает высочайшего, полного озарения, и то, после принятия которого, он вступает в освобождение Нирваны. Такими речами должны вы, Ананда, рассеять тяжкие мысли кузнеца Чунды.“ (Махапаранирвана Сутра)

Еще одно предание из жизни Будды „Благословенный сидел над струями глубокого озера. В глубине можно было рассмотреть целый мир рыб и водорослей. Благословенный заметил, как этот мирок сходен с царскими дворами. Если туда опустится человек, он ступней сокрушит все призрачные чертоги, но сам задохнется. Из таких глубин не подымется дух человека. Впрочем, улыбнулся Учитель, на все есть средство. Можно пробить скалу и выпустить озеро. Улитки должны будут или засохнуть, или найти другое существование, но человек уже не погибнет.“

В буддийских писаниях часто упоминаются шесть учителей—философов, в качестве постоянных антагонистов Будды.—Это были философы, оспаривавшие у Будды теоретические начала его учения. Два положения в учении Готама Будды особенно подвергались нападкам—его учение о причинах и отрицание самостоятельной и неизменной души в человеке и во вселенной. Именно, те два положения, которые сейчас особенно близки современному нам мышлению.

Утверждая реальность, окружающую нас и видимую всеми людьми, Учитель указывал на существование тончайшей реальности, доступной лишь высшему знанию. Знание этой реальности и обладание этим высшим знанием недоступно нашим обычным грубым органам чувствований.

В нашем мозгу имеются центры, открытие которых дает возможность обладания подобным непреложным знанием. В этом утверждении мы еще раз видим насколько Учитель шел чисто научным путем, совпадая и

в этом указании с утверждениями современных ученых о том, что в нашем организме имеются многие центры, функции которых еще не известны, но по значительности занимаемого ими места, можно предполагать о необычном значении их.

Идея личного бога, спасающего человечество, являлась для буддистов неприемлемой, не совместимой с законом кармы и с пониманием необходимости совершенно личных усилий для своего освобождения.

„Если существует бог, какую надежду можешь ты питать умиловить его гимнами и поклонами? Поступки, совершенные тобою, есть поступки этого высшего существа. Если, бог делает и все то, что худо, какую заслугу видишь в нем для твоего почитания? Если ненавидя зло, он не способен выявлять зло, то нелепо говорить, что все сущее есть творение бога. Мощь бога должна быть основана на законе или же быть подчинена другой причине. В первом случае, она является следствием закона, во втором, мы должны назвать ее рабством, а не владычеством.“

Если вечно изменяющееся существование человека исключает гипотезу постоянной, неизменной сущности, то и вселенная, этот комплекс комплексов объясняется все-

цело без необходимости или даже возможности вводить в нее существо неизменяемое и вечное.

Две доктрины, особенно осуждавшиеся Буддой. 1) Утверждение вечной, неизменной души. 2) Уничтожение души после смерти. Обе эти доктрины опровергались законом причинного зарождения, устанавливающего, что все дхармы, в одно и то же время являются причинами и последствиями.

Будда отрицал существование души в человеке и во всем, ибо в человеке и во всей вселенной он видел лишь непостоянство и преходящее.

Тезис—беспрерывность потока феноменов и формула—причинность зарождения исключают существование вечной, неизменной души, как индивидуальной, так и мировой.

Понятие, связанное со словом „душа“, совершенно не приемлемо для буддиста, ибо представление, что человек может быть сущностью, отделенной от всех других сущ-

ностей и бытия всей вселенной, не может быть доказано ни логикой, ни поддержано наукой „В этом мире никто не независим. Все, что существует, зависит от причин и условий.“ „Всякая вещь в зависимости от другой, и вещь, от которой она зависит, в свою очередь, не независима.“ (Бодхичарьяватара VI. 26-31),

Будда постоянно учил, что самостоятельного „я“ нет, что нет и обособленного от него мира. Нет самостоятельных предметов, нет обособленной жизни—все лишь неразрывные корреляты. Раз нет отдельного „я“, то мы не можем сказать—мое то или другое, и этим самым уничтожается зачаток понятия собственности.

Если понятие постоянной и самостоятельной человеческой души должно быть отброшено, что же это такое в человеке, что дает ему впечатление обладания постоянной личностью? Ответ будет—тришна или неудовлетворенное желание бытия. Существо, породившее причины, за которые оно долж-

но отвечать, обладая вожделением, получит новое рождение, согласно своей карме.

Рождается новое соединение сканд элементов одного и того же комплекса элементов или дхарм, проявляющихся в данное время, как одна личность, и после определенного промежутка времени, проявляется в виде другой, третьей, четвертой и. т. д. в бесконечность. Происходит не трансмиграция, а бесконечная трансформация комплекса дхарм или элементов, иначе говоря, перегруппировка элементов—субстратов, входящих в человеческую личность.

На качество нового соединения сканд элементов новой личности оказывает большое влияние последнее, предсмертное устремление предыдущей личности, дающее направление освобождающемуся потоку.

Человек рассматривается в буддизме, как индивидуальность, сложенная многочисленными существованиями, но лишь частично проявленная в каждом новом появлении на земном плане.

Индивидуальное существование, состоящее из целой серии жизней, которые начинаются, продолжаются и оканчиваются, чтоб снова начать, и так нескончаемо, сравниваются с колесом или годом с 12-ю месяцами, неизменно повторяющихся. Самая цепь 12-ти Нидан становится уже не цепью, но колесом жизни с 12-ью спицами. Колесо жизни, колесо Закона, раз пущенное в ход, никогда не останавливается. „Колесо благого Закона в неизменном вращении неустанно дробит, неценные отбросы отделяя от золотого зерна. Рука кармы направляет колесо, его обороты отмечают биение ее сердца.“

Все эти смены форм или бытия ведут к одной цели—достижению Нирваны, т. е. полного развития всех возможностей, заложенных в человеческом организме. Но буддизм учит познавать и творить благо независимо от этой цели, ибо в противном случае это было бы абсолютным эгоизмом и подобный спекулятор заранее осужден на раз-

очарование; как сказано, Нирвана есть синоним бескорыстия, полный отказ от всего личного во имя истины. Невежественный человек, мечтает и стремится к Нирване, не имея ни малейшего представления об истинной ее сущности. Творить добро с целью получения результатов или же вести указанную дисциплинированную жизнь для достижения освобождения, не есть благородный путь, завещанный Готамою. Без мысли о каких либо вознаграждениях и достижениях должна быть пройдена жизнь и такая жизнь есть наивеличайшая.

Состояние Нирваны может быть достигнуто человеком в его земной жизни.

Буддизм не делает различия между физическим и психическим миром. Реальность, приписываемая действием мысли, того же порядка, что и реальность предметов, познаваемых нашими чувствами.

Буддизм рассматривает все существующие феномены, как единственную реальность. Физически и психически эти феномены суть дхармы, предметы нашего познания. В нас и вне нас мы соприкасаемся лишь с дхармами, потому что в нас и вне нас существуют лишь дхармы. Слово „дхарма“ одно из наиболее значительных и наиболее трудно переводимых в буддийской терминологии. Дхарма есть многообразный фактор, фактор сознания, с присущей ему особенностью определенного выявления. Наши органы доставляют нам чувствования, которые обращаются в дхармы действием познания. Идеи, представления и все интеллектуальные процессы, прежде всего, дхармы. Для нашего сознания дхармы то же, что цвет, форма и звук для зрения и слуха.

Дхармы существуют для нас своим воздействием. „Синий цвет существует, поскольку мы получаем ощущение синего.“

Само учение Будды принято называть Дхарма, ибо дхарма также обозначает закон.

Суб'ективные или же об'ективные феномены непрерывно изменяются. Они реальные, но реальность их моментальна, ибо все, что существует, есть лишь вечное развитие—дхармы появляются один момент, чтоб измениться в следующем. Эта доктрина вечного потока всех вещей была настолько основной характеристикой учения, что оно получило даже наименование „Теория моментального разрушения.“

Дхармы (трансцендентальные носители определенного качества) вовлечены в поток вечного изменения. Сочетания их определяют особенности предметов и индивидуумов. Неизменно лишь то, что находится вне сочетаний. Древнее учение знало лишь одно понятие, которое не было составным, условным и было вечно—это Нирвана.

Каждая дхарма является причиной, ибо каждая дхарма есть энергия. Если эта энергия присуща сознательному существу, она выявляется двояко: внешне она проявляется, как непосредственная причина феноменов, внутренне она изменяет породившего ее и заключает в себе последствия, обнаруживающиеся в более или менее далеком будущем.

Если взять человека, мы найдем, что его физическое и психическое строение есть лишь сочетание пяти групп агрегатов--сканд, которые подразделяются на физические качества, форму—рупа, чувствования—ведана; представления—санжна; силы—самскара; сознание—вижняна. Все пять одинаково неустойчивы и двойственны. Самскара суть наклонности и творческие силы, объясняющие настоящие дхармы предыдущими дхармами, и которые в настоящих дхармах готовят дхармы будущего.

„Самскара—накопления, оставленные прошлыми чувствованиями и сообщающие аромат будущим чувствованиям.“ Из этого

определения Самскара—сканд ясно, что эта группа элементов является как бы впитывающей в себя все особенности прочих сканд. Сканда вижняна и отчасти санжна дают окраску или характер прочим сочетаниям, и потому являются причиной, определяющей последующее существование, в смысле устремлений, наклонностей.

Ни один элемент из одного существования не переходит в другой. но ни один не достигает нового существования, не имея причины в предыдущем бытии. Когда старое сознание перестает существовать—это смерть. Когда сознание возвращается к существованию, получается новое рождение. Нужно понимать, что не из старого сознания возникает настоящее сознание, но, что оно своим настоящим видом обязано причинам, заложенным в предыдущем бытии.

От одной жизни к другой нет передачи, но как бы отсвет, солидарность.

„Человек, посеявший, не тот самый, который жнет, но он и не другой.“

Содержание сознания состоит из дхарм. Дхармы это мысли. Мысли эти так же реальные, как и четыре элемента или органа чувств, ибо с момента, как вещь подумана, она уже существует. Человек есть комплекс сочетаний, и в каждый момент его природа определяется числом и характером частиц, которые его составляют. Каждое изменение в его сочетаниях делает из него новое существо. Но это изменение не исключает последовательности, ибо движение сканд не совершается случайно и вне закона. Вовлеченные в вечный прилив и отлив агрегаты изменяются в одном направлении более, нежели в другом, ибо условия каждого нового сочетания определяются причиной, и причиной этой является качество предшествовавшей причины. Каждое последующее сочетание пожинает плод, предыдущих сочетаний и закладывает семя, которое оплодотворяется в будущем сочетании.

Человек есть комплекс сочетаний и, в то же время, он—звено. Он—комплекс, ибо

в каждый момент он содержит большое число сканд; он представляет из себя звено, ибо между двумя последующими состояниями есть одновременно различие и солидарность. „Если не было бы разницы, молоко не изменилось бы в простоквашу. И если не было бы солидарности, не было бы необходимости в молоке, чтоб иметь простоквашу.“

Поясним еще примером. Физиологически человеческий организм совершенно изменяется каждые семь лет, и тогда как человек А. в сорок лет совершенно тождествен с восемнадцатилетним юношей А., все же, благодаря постоянному разрушению и восстановлению его тела и изменениям в уме и характере, он другое существо. Человек в старости является точным следствием мыслей и поступков каждой предыдущей стадии своей жизни. Подобным образом новое человеческое существо, будучи предыдущей индивидуальностью, но в измененной форме, в новом соединении сканд элемен-

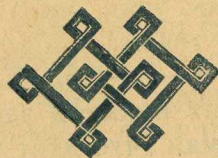
тов, справедливо пожинает следствия своих мыслей и поступков в пред'идущих существованиях.

Сознание и его вечно изменяющееся содержание едины. „Нет постоянного я, которое оставалось бы неизменным.“ „Нужно, чтоб эмбрион умер для того, чтоб родился ребенок, нужна смерть ребенка, чтоб родился мальчик и смерть мальчика выявляет юношу.“ (Шикшасамуччая. стр. 358.)

Принято эволюцию человеческого существа сравнивать с ожерельем—каждая буса одно из физических проявлений. Но ближе представить себе эволюцию эту, как сложную настойку, в которую с каждым новым проявлением на земном плане, прибавляется новый ингредиент, который, конечно, изменяет весь состав.

Каждое новое проявление ограничивается физическими элементами—сканда—рупа.

Энергия, стремящаяся создать новое существо и направляемая кармой, называется „Тришна“—стимул, жажда бытия.

Что есть карма? Восдействие последствий совершенного человеком выявления — делом, словом и мыслью. Внутреннее воздействие, как уже указано ранее, проявляется лишь в сознательных существах. Отсюда колоссальная ответственность человека перед всем сущим и, прежде всего, перед самим собою. „То, что я называю кармой, есть лишь мысль, ибо, поразмыслив, человек действует телом, словом и разумом.“ (Катхаваттху. т. 8.—9—36.) Карма создается мышлением. „Нет никакой заслуги тому, кто дает золото, думая, что дает камень.“ Мышление придает человеку моральную ценность, изменяемую поступками в ту или другую сторону.

„Доброе действие выявлено и завершено. И хотя его уже нет, тем не менее, последствие существует. В момент действия происходит определенное сочетание дхарм в „потоке“ этого человека. В этом заключается неуничтожаемость поступка. Таким образом к понятию чисто механическому причи-

ны и следствия буддизм прибавляет еще ответственность. Одна из таких комбинаций, агрегатов, которую мы называем индивидуумом, унижена или возвышена действиями другой предшествовавшей комбинации, с которой она солидарна. „Я не учу ничему другому как только карме.“ (Махавасту т. 1. стр. 246.) Та настойчивость, которую проявил Будда, чтоб внушить своим ученикам сознание моральной ответственности, вытекающей из закона кармы, доказывает, что в этом заключался факт первичной истины, самодовлеющей и абсолютной. Истина, которая должна руководить всеми поступками человека. „Сомневаться в моральной мощи поступка—значит закрывать глаза на очевидность.“

„Все существа имеют свою карму. Они наследники поступков и сыновья Поступков. Они в полной зависимости от поступков. Поступки устанавливают между существами различия в состояниях, низменных и превосходных.“ (Маджх. Н. т. 3. стр. 202.) „Во

истину, из того, что было, создается то, что есть. Человек рождается согласно тому, что он создал. Все существа имеют наследием карму.“ (М .Н. т. 1. стр. 390.) „Соответствие между плодом и семенем не только точно, но действие, как всякое доброе семя, возрастает стократно.“

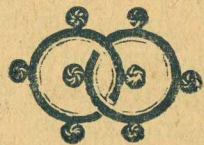
Каждый человек, действием безошибочной кармы, получает в точной мере все должное, им заслуженное, не более и не менее. Ни одно благое, либо злое действие, как бы пустяшно оно не было, как бы тайно не содеянное, не минует точно уравновешенных весов кармы. Карма есть причинность, действующая в моральном так же, как и в физическом и других планах. Буддисты говорят: нет чудес в делах человеческих, что человек посеял, то он и пожнет. „Не существует места на земле, или на небе, или под водою, также нет такого в недрах гор, где бы злое действие не принесло страдания породившему его.“ (Дхаммапада.)

Как общее правило, люди возвращают-

ся на землю до тех пор, пока сознание их не переросло земного уровня. Будда указывал, что существуют целые системы миров, различных качеств, высших и низших, и что обитатели каждого мира соответствуют друг другу в своем развитии. Мир, в котором данный человек должен проявиться, так же, как и качество самого перевоплощения, решается преобладанием в нем положительных или отрицательных качеств, другими словами, научным языком—рождение это будет контролировано его истинными тяготениями, или своей кармой—скажут буддисты.

Подобно проступку раскаяние есть действие. И это действие имеет последствия, которые могут уравновесить последствия проступка. Будда говорил: „Если содеявший зло человек осознает свою ошибку, раскается и будет делать добро, сила наказания истощится постепенно, подобно болезни, постепенно теряющей свое губительное воздействие по мере испарины больного.“ (Сутры 42 чл.)

Карма есть мысль, потому качество мышления может изменить и даже совершенно освободить человека от воздействия кармы. Если бы поступки всегда нагромождались один на другого, человек был бы заключен в свою карму, как в заклтый круг. Но, уча, что существует состояние сознания, которое может уничтожить воздействие содеянных поступков, Будда указал возможность прекращения страданий мира. Из всего сказанного ясно, что закон кармы и закон перевоплощения неделимы, ибо один является логическим следствием другого.

Некоторыми западными учеными принято было рассматривать буддизм, как учение отчаяния и бездействия, что совершенно не отвечает его основному характеру.

Будда, как истинный вождь общего блага, бесстрашно раскрыл человечеству истинные опасности существования и, в то же время, указал путь, как избежать их—путь этот знание. Кто же назовет человека, остановившего вас на краю пропасти, пессимистом?

„Существа живут в доме, об'ятом пламенем, и, тем не менее, они не испытывают ни боязни, ни ужаса. Они не знают; они беспечны: они не пугаются; они не стараются спастись; они развлекаются и спуют в разные стороны в этом тройственном мире, подобному дому, охваченному пламенем.“ (Саддхарма—Пундарика. стр. 77.)

„Глупцы думают, что страдания заключаются лишь в болезненном ощущении. Воистину, чувства их извращены. Они уподобляются больному, представляющему себе, что сахар горек. Пушинка шерсти, опускаясь на

руку, не осязаема, но, проникая в глаз, она причиняет сильную боль. Ладонь—это невежественный человек, глаз—это мудрец. Лишь мудрый глубоко потрясен зрелищем страдания мира.“ (Мадхьямакавитти. стр. 476.) Если кто после этих заявлений назвал бы его пессимистом, то уподобился бы тем невежественным людям, которые убивают докторов, приезжающих делать им целебные прививки. И те же люди, склонные приписать учению ноту отчаяния, приводят утверждение Будды: „Я разрушитель старости и смерти. Я лучший из врачей. Я владею наивысшим средством.“ (Лалита-Вистара. стр.93.)

„Пейте трудящиеся, пейте лекарство истины и, принимая его, живите. Испив его, вы победите старость и смерть. (Там же стр. 335.)

Приводим авторитетное мнение главного настоятеля монастырей Камакура, Сойен-Шаку: „Буддизм есть наиболее рациональное и интеллектуальное учение мира.“ (Проповеди буддиста стр. 28.)

Учение Будды, проникнутое по своему построению утверждением самодовлеющей человеческой сущности, в космическом размахе устремления к дальним мирам, полно истинного величия и красоты.

Естественно может явиться вопрос—как же Учитель помнил о красоте в ее земных проявлениях? В Махапаранирвана Сутре указывается, что даже перед отходом мысли Учителя были устремлены к прекрасному, вспоминая красоты лучших мест, им пройденных: „Прекрасна Раджагриха, вершина Коршуна, скала Разбойника, прекрасны рощи и горы.“ „Вессали, какое это прекрасное место!“

Все древние философские учения утверждали закон кармы и закон конечного освобождения, но ценность учения Будды в том, что, не нарушая в основе все эти научно-философские положения, оно обратилось к земле, к земному труду, указывая, что лишь путем реального, напряженного труда и саморазвития можно достичь истинного прогресса и тем самым установило эволюционность человечества, как органической части космоса.

Слово поток, так часто употребляемое Буддой в приложении к космосу и к человеческому существованию, есть ничто иное, как наше понятие, выраженное словом—эволюция.

Насколько прежние учения могли быть характеризованы отрывающими от земли, настолько Будда явился истинным пахарем земли, утверждая основу сознательного и реального труда. В этом случае могла бы быть примененной формула: „Руками и ногами человеческими.“ И в этом заключается непов-

торяемая особенность ценности труда Готамы Будды.

Нас не занимают позднейшие нагромождения около буддизма, только основы, заветные самим Учителем, нужны для будущего. И в этих основах можно видеть учение, не только проложенное железной волей, но и запечатленное ступенями хождений долгих.

Можно изумляться какими доводами поверхностные исследователи показали учение Будды, как отчаяние. Ведь это ложь! Песнь величия труда, песнь победы человечества, песнь суровой радости!

Учение Будды можно назвать опытом трудовой общины.

Не только понимание буддистов, но и все справедливые умы должны оценить камень труда Будды.

С самого начала делалось различие между смыслом и буквою. Учитель говорил — знание не есть буква, но дух.

Слово Будды отлично от буквы. Учитель сообщает истину ученику, но обладать ею он может лишь после глубокого, личного ее осознания.

Согласно словам ученых буддистов, данные, на которых основано учение, отвечают всем требованиям разума, но смешивать который с ограниченным рассудком невежественного человека было бы, крайне, нелепо.

До нашего времени сохранилось достаточно буддийских преданий, более или менее достоверных, чтобы, по крайней мере, приблизительно знать характер речей Учителя. Из этих преданий мы знаем, что Учитель никогда не колебался в ответах на предлагаемые ему вопросы. В древних сборниках слов Будды, прежде всего, замечается необычайная краткость и четкость выражений. „Сутры“ есть ничто иное, как афориз-

мы или краткие изречения Будды, заключавшие в себе философские и нравственные положения учения. Афоризмы Будды сохранили свою краткость в буддийских преданиях, но уже с присоединением пояснений.

Яркость учения Будды также заключалась в силе его простых выражений. Никогда он не применял стихов. Именно, подобно льву рычал о чистоте жизни. Никогда не проповедывал, но лишь раз'яснял при случае, пользуясь притчами для углубления данного совета.

Будда заповедал своим ученикам всегда излагать учение на народном разговорном языке и сурово осуждал всякую попытку кодификации учения на искусственном литературном языке. В буддийских традициях имеются данные о хождении Учителя за пределы современной ему Индии, в Тибет, Хотан и Алтай.

Традиции буддизма иметь при своих общинах обширные школы с философскими, медицинскими, математическими, астрономическими и прочими курсами является прямым следствием заветов Учителя, указавшего, что—„Невежество есть пятно, более других пятнающее человека.“

Школы буддийские так же, как и точный состав их книгохранилищ, посторонним мало известны, но каждое новое сведение служит к расширению западных понятий о внутреннем строении буддизма. Без языка, без знаний, без доверия никто не проникнет в эти твердыни, которым так близка „Сангха“—община.

Не забудем, что слово лама означает учитель, а не монах, как по незнанию часто принято считать. Издревне ученые ламы переписывают и печатают с резных досок книги и являются очень искусными художниками при полной анонимности авторства. Уважение к книгам и книгохранилищам является традиционным в Тибете. Среди уче-

ных лам существует обычай проигравшего в ученом споре записать в библиотеку.

Возвращение к древней „Винае“—к кодексу нравственных и общинных постановлений буддизма, стоит всегда, а особенно теперь, ближайшей задачей общинных собраний.

Русский ученый в своей лекции, читанной им на выставке буддийских предметов 24 Н. 1919 г. в Ленинграде, говорил: „Не можем не сказать в заключение, что основные стороны буддийского философского учения, будучи правильно поняты и переложены на наш философский язык, обнаруживают замечательную близость как раз к самым последним, самым новейшим достижениям в области нашего научного мирозерцания. „Мироздание без Бога“, „психология без души“, „вечность элементов материи и духа“, что является лишь особым выражением закона причинности; наследственность, жизненный процесс вместо бытия вещей, и в области практики—отрицание права част-

ной собственности, отрицание национальной ограниченности, всеобщее братство всех людей, лишенных права частной собственности, наконец, общая всем нам, необходимая, неизбежная вера в то, что мы движемся и должны двигаться к совершенствованию, независимо от Бога, души и свободы воли— вот основные черты, как буддийского, так и нашего современного, новейшего миросозерцания.“

Буддизм и современная наука. Бросается в глаза, что буддисты наиболее склонны ко всем эволюционным достижениям. Конечно, это качество было вложено их основным учением. Знакомясь с основами, видим, насколько утверждения Учителя подтверждаются достижениями современной нам науки. Что Эпштейн достиг путем опыта, то тех же результатов достигли древние буддисты чисто умозрительным путем.

Еще раз повторяем, что буддизм нельзя рассматривать как религиозное откровение, ибо Готама Будда утверждал свое учение, как познание вечных истин, которые, также точно утверждались его предшественниками.

Готама учил, что все существующее произошло из Акаши или первичной субстанции в повиновении закону движения, присущему ей, и после известного периода существования разлагается.

„Ничто не может произойти из ничего.“ Буддисты не верят в чудеса, следовательно

они отрицают создание и не могут представить себе создание чего то из ничего., Ничто органическое не вечно. Все сущее находится в состоянии постоянного движения, претерпевая и поддерживая непрерывность, согласно закону эволюции. " Мир существует причиной, все сущее существует причиной, все существа связаны причиной. " (Васеттха Сутра.)

Говоря о постоянной изменяемости видимого нашими грубыми органами мира (нашей земли, солнца, луны, звезд, минерального, растительного, животного и человеческого царства) и его разложении, буддизм указывает, что эти разложения временны — периодичны, ибо, согласно принципу эволюции, направляемому законом кармы индивидуальной и коллективной, мир исчезающий, в свою очередь, выявит новый мир со всем его содержанием, подобно тому, как наша вселенная была проявлена из первичной субстанции — материи.

Утверждая неуничтожаемость энергии,

Будда все существующее рассматривал, как агрегаты тончайших энергий.

Отрицая чудеса, Учитель указывал на скрытые силы в человеческой природе, которые, при развитии их, могут производить так называемые чудеса.

Система развития этих сил изложена в буддийских книгах и известна под названием науки „Идхи Видханана“, при чем указывается на два вида проявлений этих сил и на два способа достижения их. Один, низший вид, достигается путем разных аскетических и других физических упражнений. Другой, более высокий и исчерпывающий все возможные явления, достигается силою внутреннего развития.

Первый вид развития сил не прочен и может быть утерян, тогда как внутреннее развитие никогда не может быть утеряно. Овладение им достигается, следуя указанному Буддой благородному пути.

Все эти скрытые силы развиваются в человеке постепенно и обычно сами собою,

по мере овладения человеком низшими проявлениями своей природы в целом ряде прежних жизней.

Для развития сил высокой степени необходимы четыре условия: 1) воля, 2) ее проявление, 3) умственное развитие, 4) распознавание между истиной и заблуждением. Человек, обладающий этими силами или знанием, умножая силы природы, может произвести самые необыкновенные чудеса, т. е. произвести любой научный опыт. Будда не поощрял подобные выявления сил, ведущие лишь к смущению умов, незнакомых с присущими этим явлениям принципами и создающие тяжкую атмосферу, насильственно потревоженных стихий.

В „Махапаранирвана Сутре“ говорится о необыкновенном свете, исходившем из тела Будды, который был замечен его ближайшим учеником Анандой. Учитель указал, что при двух обстоятельствах подобное физическое излучение может быть видимо физическим глазом: 1) во время великого про-

светления человека, ставшего Буддой и 2) в ночь, когда подобный человек—Будда окончательно уходит.

Изучая буддийские источники, можно найти много ценнейших указаний об этом чисто физическом явлении излучения. Указывается светящаяся, тончайшая материя, окружающая человека и являющаяся ближайшим внутренним фактором человеческих постижений. „Материя эта необычайно тонка, подобна сиянию алмаза, невесома, несжигаема и исчезает без остатка после смерти. И тем не менее она атомична.“

Излучение это сейчас известно европейцам под названием ауры. Излучение это совершенно естественно, и было доказано научно, что не только все человеческие и животные организмы, но деревья, растения и даже камни обладают им. Первым из ученых, указавшим на эту особенность, был барон Рейхенбах, он доказал, что излучение совершенно естественно. Опыты эти подробно изложены в его „Исследованиях 1844-5 г.“

Также доктор Барадюк в Париже снимал фотографии с этого излучения, а сейчас в Лондоне, Америке и Берлине целые институты посвящены изучению человеческих излучений—аур. Было доказано, что излучение это бывает равнообразных оттенков, распространяется в объеме и усиливается в напряжении света соответственно духовному и интеллектуальному развитию человека. Отмечены такие явления, как внезапные вспышки цветных лучей, выходивших из оплечий, но происхождение подобных вспышек не нашло еще объяснения в науке. Обращено внимание на уменьшение силы света излучения при болезненном состоянии организма.

Современная теория гипнотического внушения может быть найдена в следующем предании о Чуллапантхака в Палийских комментариях на Дхаммапада. „Чуллапантхака был учеником, овладевшим некоторыми силами. В тот же самый день Будда послал за ним. Когда посланный достиг общины, он увидел триста учеников, сидевших в одной

группе, и каждый из них был точным воспроизведением другого. На его вопрос: „Где Чуллапантхака?“—все триста, как один, ответили—„Я Чуллапантхака.“ Посланный в полном смущении вернулся к Учителю, но Будда велел ему немедленно вернуться и, если подобное повторится, схватить за руку первую фигуру, которая назовется Чуллапантхака и привести к нему. Учитель знал, что ученик захочет проявить свою приобретенную силу, внушив сознанию посланного иллюзорное изображение самого себя. „Сила эта называется „Махомайя Иддхи“ и, чтоб проявить ее, Чуллапантхака должен был ясно, отчетливо представить в уме свое изображение, а затем внушить его в желаемом количестве сознанию посланного.

Таким же образом современные научные данные поддерживают теорию кармы, изложенную в буддизме. Современная наука учит, что каждое поколение людей является наследниками отличительных особенностей предыдущих поколений и не только в массе, но

в каждом индивидуальном случае.

Психология находит себе полное основание в том исключительно сугубом внимании, которое Будда уделял мыслительным процессам, очищению и расширению сознания учеников, утверждая мысль первенствующим фактором эволюции всего сущего. Психологические процессы в буддизме тесно связываются с физиологией.

Философию буддизма можно назвать анализом отдельных элементов, вступающих в сочетание при образовании определенного индивидуального потока. Индивидуальный поток складывается и питается бесчисленными проявлениями человека на земле, в других планах и других мирах. Впитывая все особенности каждого проявления, поток этот растет возможностями, видоизменяется, оставаясь вечно самодовлеющим. Истинная индивидуальность, истинное бессмертие заключается в осознании своего истинного „Я“, сложенного бесчисленными сочетаниями проявлений. Человек в буддизме не несчастный

пигмеей, каким он является в представлении западного мышления, но владыка миров. Будучи частью космоса, он подобно ему бесгранен в своих возможностях.

Данные о мироздании, о существовании бесчисленных мировых систем в вечном движении, проявляющихся и распадающихся, утверждения обитаемости многочисленных миров и о полном соответствии организмов, населяющих эти миры со свойствами и строением их планеты, совпадают с теми научными проблемами, которые сейчас тревожат ум истинных ученых.

И так современная наука, совпадая с утверждением основного буддизма, подтверждает всю реальную сущность этого впервые запечатленного учения реальности жизни — творчества великой материи.

Ни одно учение не предусматривало развитие будущего с такой ясностью, как буддизм. На ряду с почитанием Будды в буддизме развито почитание Бодхисатв—будущих Будд. По преданию Готама перед достижением состояния Будды в продолжении многих веков был Бодхисатвой. Слово Бодхисатва состоит из двух понятий: Бодхи—озарение или пробуждение и сатва—сущность. Кто же эти Бодхисатвы? Ученики Будд, добровольно отказавшиеся от личного освобождения и по примеру Учителя, вступившие на долгий, тягостный, тернистый путь помощи человечеству. Подобные Бодхисатвы проявляются на земле среди самых различных жизненных условий. Физически ничем не отличаясь от остального человечества, они совершенно отличны по своей психологии, неизменно являясь носителями принципа общего блага.

Будда, устремляя все возможности к утверждению эволюции, заповедал своим ученикам почитать Будд будущих более, неже-

ли Будд прошлого. „Так же, как почитают молодой месяц более, нежели полную луну, так же, кто имеет веру в меня, должен почитать Бодхисатв более, нежели Будд.“ (Мадхьямакаватара.)

Подобного действенного примера самоотречения история нигде нам не указала. По словам предания Благословенный утвердил своим приемником Бодхисатву—Майтрейю. Грядущий Будда—Майтрейя, как указывает его имя—Будда Сострадания и любви. Этот же Бодхисатва, в силу присущих ему качеств, часто именуется Аджита—Непобедимый.

Интересно отметить, что почитание многих Бодхисатв нашло развитие только в школе Махаяны, тем не менее, почитание одного Бодхисатвы Майтрейи, как преемника, избранного самим Буддой, принято и в Хинаяне. Таким образом, один только Бодхисатва Майтрейя охватывает все пространство, являясь выразителем всех чаяний буддизма.

Какими же качествами должны обладать Бодхисатвы? В учении Готамы Будды и в учении Бодхисатвы Майтрейи, согласно преданию, данном им Асанге в IV веке (Махаяна—Сутраламкара), прежде всего, было отмечено максимальное развитие энергии, мужества, терпения, постоянства устремления и бесстрашия. Энергия есть основа всего, ибо в ней одной заложены все возможности.

„Будды вечно в действии, им неведома недвижность, подобно вечному движению в пространстве, действия Сынов Победителей проявляются в мирах.“

„Сильный, отважный, твердый в своей поступи, не отказывающийся от бремени принятия подвига общего блага.“

„Три радости Бодхисатв—счастье даяния, счастье помощи и счастье вечного познания. Терпение всегда, во всем и везде. Сыны Будд, сыны Победителей, Бодхисатвы в своем действенном сострадании, Матери всему существу.“ (Махаяна Сутра.)

По всему буддийскому краю, на придорожных скалах указывают будущий путь изображения Майтрейи. от древнейших времен и до ныне это изображение создается буддистами, знающими приближение нового века. Почтенные ламы в сопровождении учеников, художников и ваятелей в наши дни путешествуют по буддийским землям, создавая новые изображения символа чаяний светлого будущего.

Учение Будды должно быть проверено и дано на широкое сведение. В наше время странно думать об общине и не знать положений первого научного общинника. Рука Будды не знала покоя, слагая опыт мировой лаборатории. Одно то, что Будда заповедал мировую общину, как эволюцию человечества, одно это сообщает его учению огненную убедительность.

В построении Будды можно двигаться по бесчисленным этажам, и двери везде будут открыты призывом общины. Точное знание Будды позволило ему определить точное состояние его современников и только в далеком будущем увидеть общину мира.

Уважение к Будде было таково, что никто не усложнил облик Учителя одеянием божественности. Будда запечатлелся человеком, учителем утверждающим. В этом львином, огненном утверждении он дошел до предвидения Майтрейи—символа века познания величия материи и утверждения великой, мировой общины!

Лама возглашает: „Да будет жизнь тверда, как адамант; победоносна, как знамя Учителя; сильна, как орел; и да вечно длится!“

Замеченные опечатки

Напечатано: следует
 читать: стран. строк.

безпризорным	безпризорным			
Бурята	Буряты	1	11	сверху
Состояния	Состояние	9	2	„
Кототорым	Которым	9	8	снизу.
Бодчихарьяватара	Бодхичарьяватара	11	9	снизу
трансцендентальной	трансцендентальной	12		последняя
трансцендентальных	трансцендентальных	21	8	сверху.
И так	Итак	21	9	снизу.
воспоминания	бдительность	23	12	сверху.
обдуманиванием	обдумыванием	24	8	снизу.
Бдуда	Будда	28	4	„
пред'идущих	предыдущих	76	2	сверху